

КЛИНИЧЕСКАЯ НАРКОЛОГИЯ

УДК 616.89-008.1:616.89-008.441.13: 616.89-008.441.33-055.1(571.16)

Для цитирования: Бохан Н.А., Евсеев В.Д., Мандель А.И., Краснятова Ю.А. Анализ заболеваемости психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ, среди мужского населения Томской области за 10-летний период. Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2026. № 1 (130). С. 52-65. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2026-1\(130\)-52-65](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2026-1(130)-52-65)

Анализ заболеваемости психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ, среди мужского населения Томской области за 10-летний период

Бохан Н.А.^{1, 2}, Евсеев В.Д.¹, Мандель А.И.¹, Краснятова Ю.А.^{2, 3}

¹ НИИ психического здоровья, Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук
Россия, 634014, Томск, ул. Алеутская, 4

² ФГБОУ ВО «Сибирский государственный медицинский университет» Минздрава России
Россия, 634050, Томск, Московский тракт, 2

³ ОГБУЗ «Томский областной наркологический диспансер»
Россия, 634061, Томск, ул. Лебедева, 4г

РЕЗЮМЕ

Среди распространённых социально значимых заболеваний психические и поведенческие расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ (ПАВ), остаются одной из наиболее острых медико-социальных проблем современности, особенно среди мужского населения, требующих комплексного решения. Систематизация данных регионального эпидемиологического мониторинга позволяет оценить эффективность профилактических и лечебно-реабилитационных программ, выявить локальные тенденции и структурные сдвиги в заболеваемости, а также обосновать целевые стратегии медико-социального вмешательства. **Цель.** Проанализировать динамику распространённости и первичной заболеваемости психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением ПАВ, среди мужского населения Томской области за 10-летний период (2015-2024 гг.). **Материал и методы.** Проведён ретроспективный анализ данных формы федеральной статистической отчётности № 11 «Сведения о заболеваниях наркологическими расстройствами». Исследованы категории: синдром зависимости от алкоголя (СЗА), алкогольные психозы (АП), пагубное употребление алкоголя (ПУА), синдром зависимости от наркотиков (СЗН) и пагубное употребление наркотиков (ПУН). Показатели рассчитаны на 100 тыс. среднегодового мужского населения. Использованы среднегодовые темпы прироста и размах динамического ряда. **Результаты.** Первичная заболеваемость снизилась на 71,6% – с 388,8 до 110,4 на 100 тыс. мужского населения, среднегодовой темп снижения составил 13,0%. Наибольшее сокращение зафиксировано по ПУА (86,8%), ПУН (89,8%) и АП (71,5%). Показатель СЗА снизился на 33,3%, СЗН – на 60,2%. Число потребителей инъекционных наркотиков (ПИН) сократилось на 74,9% (в 5 раз). В структуре алкогольных расстройств произошло утяжеление: доля СЗА выросла с 25,1% до 56,7%, ПУА – снизилась с 56,6% до 25,6%. В динамике наркотических расстройств отмечено обратное: доля ПУН увеличилась с 16,1% до 57,1%, доля СЗН снизилась с 83,9% до 42,9%. Общая заболеваемость уменьшилась на 15,7% – с 2 012,9 до 1 696,5 на 100 тыс. населения. Зарегистрировано наибольшее снижение по общей заболеваемости: АП (60,7%), ПУН (35,1%), ПУА (19,2%). **Выводы.** В Томской области за 2015-2024 гг. отмечено устойчивое снижение заболеваемости расстройствами, связанными с употреблением ПАВ. Одновременно выявлены разнонаправленные структурные сдвиги: утяжеление алкогольной патологии и смещение структуры наркотических расстройств в сторону менее тяжёлых форм. Результаты свидетельствуют об эффективности профилактических мер, но требуют сохранения внимания к лечению хронических форм зависимости.

Ключевые слова: психические расстройства, употребление психоактивных веществ, эпидемиология, мужское население, Томская область, первичная заболеваемость, общая заболеваемость, алкоголь, наркотики, ретроспективное исследование.

ВВЕДЕНИЕ

Психические и поведенческие расстройства, связанные с употреблением ПАВ, остаются одной из наиболее острых медико-социальных проблем современности, оказывая значительное влияние на демографическую ситуацию, трудовой потенциал и социально-экономическое развитие регионов. Ранее нами в структуре психических расстройств в контингенте призывников выделены три основные категории: личностные расстройства, патология органического спектра и умственная отсталость [1]. Эпидемиологические закономерности заболеваемости населения Мурманской области психическими и поведенческими расстройствами вследствие потребления алкоголя на фоне развивающегося демографического перехода форсируют потребность изменения организационных подходов в управлении наркологической службой региона Арктической зоны РФ [2]. Характерны стабильно высокая распространенность потребления наркотиков в немедикаментозных целях в Республике Крым, рост общей и первичной заболеваемости и обращаемости лиц, употребляющих наркотики с вредными последствиями, смертности в результате отравлений наркотическими средствами [3]. Первичная заболеваемость ПАВ значимо выше в городах-миллионниках Приволжского ФО и значимо ниже в Северо-Западном ФО и Санкт-Петербурге [4]. По данным федеральной статистики, в последние годы в РФ наблюдается устойчивая тенденция к снижению общей и первичной наркологической заболеваемости, особенно среди молодежи и мужского населения. Психические расстройства, связанные с употреблением ПАВ, более подвержены влиянию внешних факторов, таких как профилактическое воздействие и нормативно-правовое регулирование, что привело к более быстрому снижению первичной заболеваемости [5]. Тренды заболеваемости алкогольной и наркопатологией в 2000-2019 гг. в Краснодарском крае носили более благоприятный характер, чем в ЮФО и РФ, с высокой частотой наркологические заболевания зарегистрированы среди подросткового населения [6]. Уровень болезненности наркоманией в ХМАО–Югре ниже среднего по РФ в связи с доступностью государственной наркологической помощи на всех территориях округа, достаточной выявляемостью наркологических расстройств, адекватной оснащенностью наркологической службы, большим охватом трудоспособного населения предварительными и периодическими медицинскими осмотрами [7]. Однако подобные агрегированные показатели на уровне страны могут маскировать значительные региональные различия, обусловленные социально-экономическими, традиционно-культурными факторами и общественно-организационной средой [8, 9, 10].

Мужчины по традиции составляют основную группу риска по развитию наркологических расстройств. По данным ВОЗ, в странах Восточной Европы, включая Россию, уровень употребления алкоголя и распространенность алкогольной зависимости среди мужчин значительно превышают аналогичные показатели в других регионах мира. Например, первичная заболеваемость за 2014-2019 гг. по России сократилась с 15 до 9,8, по Курской области – с 11,3 до 4 на 100 тыс. жителей в год. В 2019 г. более высокая, чем в Курской области, частота выявления ПАВ отмечена в Брянске и Липецке [10]. 5 стран (Чехия, Эстония, Латвия, Литва, Польша) входят в 15% стран-членов ВОЗ с самым высоким уровнем потребления [11]. В 2019 г. в мире зарегистрировано 2,6 млн смертей, связанных с употреблением алкоголя, из них около 2 пришлось на мужчин и 0,6 – на женщин. Наиболее высокие уровни алкоголь-ассоциированной смертности на 100 тысяч населения отмечены в Европейском и Африканском регионах: 52,9 и 52,2 случая на 100 тыс. населения соответственно. При этом в сибирских территориальных субъектах сохраняются специфические особенности употребления ПАВ, связанные с миграционными процессами, этнокультуральными особенностями, ограниченной доступностью специализированной медицинской помощи [12, 13, 14].

В существующих реалиях проведение региональных эпидемиологических исследований приобретает особую значимость и приоритетность. Анализ многолетней динамики заболеваемости позволяет не только отслеживать эффективность профилактических и лечебно-реабилитационных программ, но и выявлять структурные сдвиги в нозологическом составе наркологических расстройств в зависимости от возраста, времени и региона проживания. Так, в 2013–2018 гг. в Томском районе среди призывников 18–27 лет нами отмечен тренд на снижение личностной патологии на 12,8% с повышением доли органических, эндогенных и невротических расстройств и тенденцией роста зависимости от каннабиноидов и стимуляторов в структуре наркологической патологии [15].

Представленное исследование за период 2015–2024 гг. актуально, поскольку впервые за последнее десятилетие проводится комплексный сравнительный анализ динамики первичной и общей заболеваемости психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением ПАВ, среди мужского населения Томской области.

ЦЕЛЬ

Анализ динамики распространенности и первичной заболеваемости психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением ПАВ, среди мужского населения Томской области за 10-летний период (2015–2024 гг.).

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Анализ общей заболеваемости психическими и поведенческими расстройствами мужского населения Томской области произведен на основе формы федерального статистического наблюдения по наркологии № 11 «Сведения о заболеваниях наркологических расстройствами» (утв. Приказом Росстата от 10.03.2025 № 116).

Для анализа психических расстройств и расстройств поведения в результате употребления ПАВ (F10–F19) использовались следующие диагностические разделы форм статистической отчетности: синдром зависимости от алкоголя (СЗА, алкоголизм), алкогольные психозы (АП), пагубное употребление алкоголя (ПУА), синдром зависимости от наркотиков (СЗН, наркомания) и пагубное употребление наркотиков (ПУН).

Выбранный временной интервал наблюдений – с 2015 по 2024 г. Для оценки динамики показателей 10-летний период разделен на два 5-летних интервала: первый – с 2015 по 2019 г., второй – с 2015 по 2024 г.

Расчет показателей общей заболеваемости производился на 100 тыс. среднегодового мужского населения. Заслуживает отдельного внимания, что

общая численность населения Томской области с 2015 г. по 2024 г. сократилась на 28 тысяч человек, из них 16 тысяч человек приходится на лиц мужского пола. Осуществлен сравнительный анализ динамических рядов, структуры заболеваемости психических и поведенческих расстройств, темпов роста и среднегодовых темпов прироста. Положительная динамика среднегодового прироста свидетельствует об увеличении показателя, отрицательная динамика указывает на снижение показателя.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В рассматриваемый десятилетний период с 2015 по 2024 г. динамика первичной заболеваемости психических расстройств и расстройств поведения в результате употребления ПАВ в Томской области как в общей популяции, так и среди мужского населения имела волнообразный характер (табл. 1). Однако в целом наблюдается значительное снижение показателей. Общий среднегодовой темп снижения составил 12,5%, что привело к уменьшению уровня заболеваемости на 69%, или в 3,3 раза. Наркологические расстройства у мужчин уменьшились на 71,6% при среднегодовом снижении в 13% (3,5 раза).

Т а б л и ц а 1. Показатели (абсолютные и относительные) первичной заболеваемости наркологическими расстройствами у мужчин Томской области в 2015–2024 гг. (на 100 тыс. населения)

Год	Всего (абс. на 100 тыс.)	Мужчины (абс./на 100 тыс.)	СЗА	АП	ПУА	СЗН	ПУН	ПИН
2015	2462/229,6	1955/388,8	252/50,1	183/36,4	567/153,3	148/29,4	771/153,3	190/37,8
2016	1915/178,2	1425/283,2	195/38,7	176/34,9	518/102,9	91/18,0	430/102,9	89/37,7
2017	1577/146,5	1187/235,8	178/35,3	152/30,2	382/75,3	85/16,9	379/75,3	243/48,2
2018	1663/154,7	1312/261,3	222/44,2	130/25,8	538/107,1	67/13,3	348/69,3	132/26,3
2019	1560/145,3	1196/238,6	322/64,2	100/19,9	475/94,7	81/16,1	308/61,4	136/27,1
2020	898/83,5	658/130,9	177/35,2	94/18,7	168/33,4	73/14,5	136/27,0	127/25,3
2021	790/74,1	570/114,6	148/29,7	30/6,0	141/28,3	77/15,4	135/27,1	54/10,8
2022	1014/95,4	773/155,4	179/35,9	45/9,0	173/34,7	86/17,3	198/39,8	118/23,7
2023	814/77,3	561/114,2	149/30,3	46/9,3	111/22,6	66/13,4	116/23,6	48/9,7
2024	720/69,0	537/110,4	160/32,8	50/10,3	72/14,8	57/11,7	76/15,6	46/9,4
Убыль, %	69,9	71,6	33,3	71,5	86,8	60,2	89,8	74,9
Среднегодовая убыль в соответствии с 5-летними интервалами, %								
2015-2024 гг.	12,5	13,0	4,5	13,1	20,1	9,7	22,4	14,2
2015-2019 гг.	4,9	5,2	2,8	6,4	1,9	6,2	9,6	3,6
2019-2024 гг.	7,9	8,2	7,1	7,1	18,6	3,5	14,1	11,0
Размах (отношение макс/мин, раз)	3,3	3,5	2,1	6,0	7,6	2,5	9,8	5,1

Первый интервал характеризуется снижением показателя в среднем на 5,2% в год с 2020 г. по 2024 г., аналогичные показатели определяются для первичной заболеваемости всего населения ТО (темп снижения заболеваемости 4,9% и 7,9%). Во втором интервале темп снижения увеличился до 8,2% ежегодно, что свидетельствует об ускорении снижения первичной заболеваемости. По данным анализа первичной заболеваемости, рассмотренной за 10-летний период, первый и второй интервалы

различаются темпами среднегодового снижения заболеваемости. В 2018 г. и 2022 г. наблюдается повышение уровней заболеваемости как среди населения в целом, так и среди мужчин (154,7/261,3 и 95,4/155,4) по сравнению с показателями предыдущих лет. Однако в последующие годы показатель вновь снижается, и в 2024 г. его величина составляет 110,4 на 100 тыс. мужского населения (заболеваемость, включая женщин, на 100 тыс. населения – 69,0).

Р и с у н о к 1. Динамика первичной заболеваемости наркологическими расстройствами в общей популяции и среди мужского населения Томской области в 2015–2024 гг.

В последние десятилетия в стране наблюдается тенденция к значительному спаду как общей, так и первичной заболеваемости населения наркологическими расстройствами, о чем свидетельствуют аналогичные сравнительные исследования в масштабах РФ. Особенно быстро снижается заболеваемость в категориях детей, подростков, молодежи и мужчин [5]. Сокращение показателей происходит за счёт уменьшения числа зарегистрированных пациентов со всеми видами наркологических нозологий.

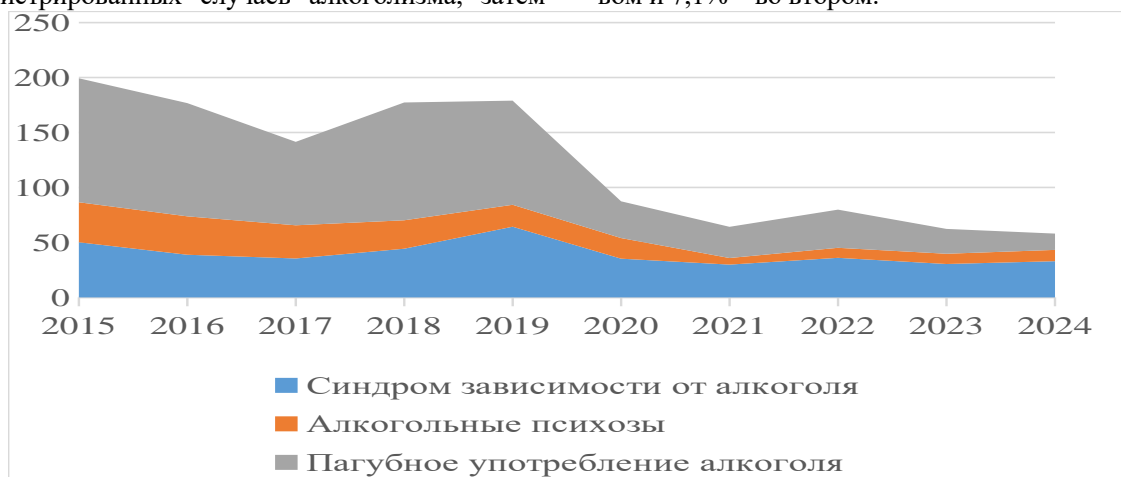
Синдром зависимости от алкоголя

В результате анализа динамики первичной заболеваемости алкогольной зависимостью среди всего населения и среди мужчин так же наблюдается волнообразный характер. С 2015 г. по 2017 г. отмечается плавное снижение заболеваемости, в 2018 г. наблюдается возвращение к показателям, близким к 2015 г. и 2016 г., в 2019 г. выявлен пик зарегистрированных случаев алкоголизма, затем

последующее снижение до 32,8 случая на 100 тыс. мужского населения. В целом уровень заболеваемости алкоголизмом за 10-летний период снизился на 33,3%, ежегодно заболеваемость в среднем уменьшалась на 4,5%. Среднегодовое снижение в первом интервале (2015–2019 гг.) составило 2,8%, затем, в 2020–2024 гг. ускорилось в 2,1 раза – до 7,1%. Таким образом, за 10-летний период для синдрома зависимости от алкоголя определяется убывающий тренд, который усиливается в 2020–2024 гг.

Алкогольные психозы

Первичная заболеваемость в 2019–2024 гг. так же имела волнообразный характер и для алкогольных психозов (рис. 2). За исследуемый период у мужчин зафиксировано снижение заболеваемости на 71,5%, ежегодно заболеваемость в среднем сокращалась на 13,1%, два 5-летних интервала показали ежегодные темпы снижения: 6,4% – в первом и 7,1% – во втором.

Р и с у н о к 2. Динамика первичной заболеваемости психическими и поведенческими расстройствами, вызванными употреблением алкоголя, у мужчин Томской области в 2015–2024 гг.

Заболеваемость сократилась в 6 раз и по окончании 2024 г. составила 10,3 на 100 тыс. населения (табл. 1). Следует акцентировать внимание, что кривая динамики алкогольных психозов за 10-летний период в целом соответствовала кривой динамики синдрома зависимости от алкоголя (рис. 3).

Пагубное употребление алкоголя

Пагубное употребление алкоголя или употребление с вредными последствиями сопровождается отчетливыми медицинскими последствиями (физическими и психическими) для лица, злоупотребляющего алкоголем, при отсутствии признаков синдрома зависимости.

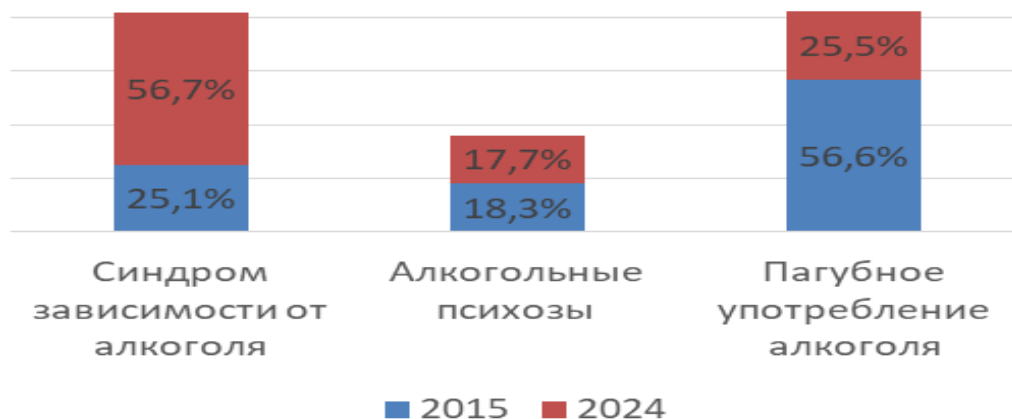
Динамический ряд показателей, зафиксированных специализированным учреждением Томской области, соответствовал убывающему тренду. Заболеваемость к 2024 г. снизилась на 86,8%, среднегодовой спад за 10-летний период в среднем составил 20,1% в год (рис. 3). Следует обратить внимание, что в первом интервале заболеваемость отличалась тенденцией к незначительному снижению – на 1,9% в год, а во втором интервале, с 2020 г. по 2024 г., падение стремительно ускорило до 18,6% ежегодно, что инициировало сокращение показателя в 7,6 раза.

Р и с у н о к 3. Первичная заболеваемость психическими и поведенческими расстройствами, вызванными употреблением алкоголя, у мужчин Томской области в 2015 г. и 2024 г.

За 10-летний промежуток времени претерпела преобразования и структура алкогольных расстройств (рис. 3). Несмотря на кратное уменьшение первичной заболеваемости наркологических расстройств, по завершении 2024 г. по сравнению с 2015 г. двукратно увеличилась доля зарегистрированных больных с синдромом зависимости от алкоголя, при этом в 2 раза сократилась доля пациентов с пагубным употреблением алкоголя, в то же

время доля алкогольных психозов в структуре алкогольных расстройств осталась неизменной. Таким образом, структура алкогольных расстройств у мужчин модифицировалась в сторону более тяжелых форм; обобщенная формула структуры алкогольных расстройств в 2015 г. имела следующий вид – 1:1:2 (синдром зависимости/алкогольные психозы/пагубное употребление), в 2024 г. – 2:1:1 (рис. 4).

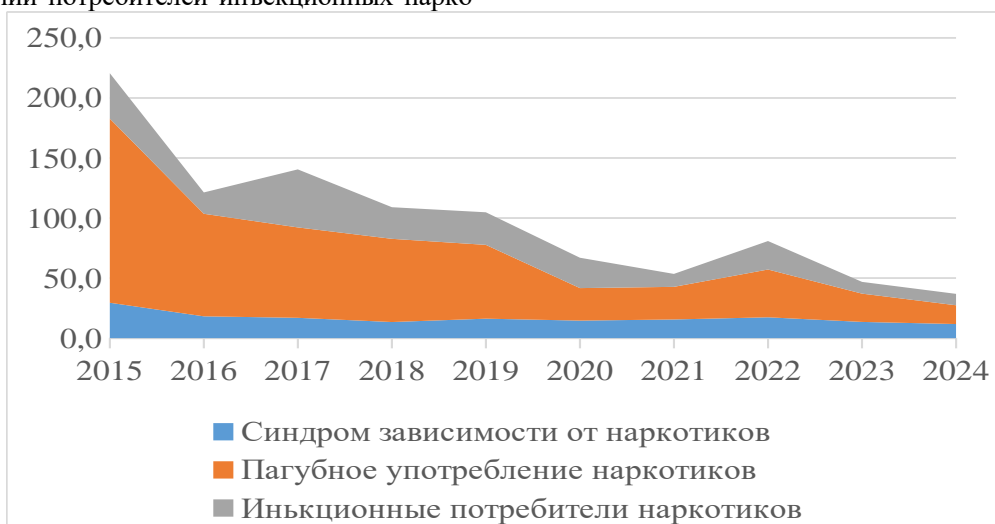
Р и с у н о к 4. Структура алкогольных расстройств у мужчин Томской области в 2015 г. и 2024 г.

Синдром зависимости от наркотиков

Динамика первичной заболеваемости синдрома зависимости от наркотиков в отличие от алкогольных расстройств характеризуется плавной нисходящей кривой без отчетливых амплитудных колебаний. В целом заболеваемость у мужчин снизилась на 60,2%, или в 2,5 раза. Темп ежегодного снижения составил 9,7%. В интервале с 2015 г. по 2019 г. заболеваемость снижалась на 6,2%, во втором интервале – с 2020 г. по 2024 г. уменьшение заболеваемости замедлилось до 3,5% (рис. 5).

Проанализированы показатели пациентов, использующих инъекционное введение наркотиков. В отношении потребителей инъекционных нарко-

тиков (ПИН) зафиксирован высокий уровень снижения – на 74,9%. Нисходящий тренд характеризуется высокоамплитудной динамикой, наиболее выраженные подъемы зарегистрированы в 2017 г. и 2022 г. Количество ПИН ежегодно уменьшалось на 14,2%, при этом четко просматривается разница между исследуемыми интервалами. В первом интервале количество больных сокращается на 3,6% в год, в дальнейшем продолжает уменьшаться уже с более значительным ежегодным темпом (11,2%). На момент окончания 2024 г. численность вновь зарегистрированных случаев инъекционного введения ПАВ понижается в 5 раз (табл. 2, рис. 5).

Р и с у н о к 5. Динамика первичной заболеваемости психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, у мужчин Томской области в 2015-2024 гг.

Кроме того, проведен оценочный анализ отдельных нозологических единиц синдрома зависимости от наркотиков у мужчин в контексте 10-летнего наблюдения. Наибольший удельный вес в структуре наркоманий ежегодно занимает синдром зависимости от других наркотиков и их сочетанного применения (F19.2). Первичная заболеваемость в рамках этой рубрики демонстрирует снижение на 49,8%, или в 2,5 раза, при этом 5-летние темпы снижения различаются более ускоренным темпом динамики в первый интервал (7,4%), чем во второй (2,5%).

За исследуемый период заболеваемость опиоидной наркоманией (F11.2) в контингенте мужчин существенно сократилась (40,1%), одновременно с этим ежегодный темп снижения в среднем составлял 6,8% (табл. 2). Временная закономерность изменения заболеваемости между 5-летними интервалами заключается в том, что если в первом временном интервале происходит снижение зарегистрированных случаев на 6,8% в год, то во втором интервале среднегодовой темп прироста выходит к положительным значениям и составляет на

конец 2024 г. 0,3%. Как следствие, общее снижение заболеваемости в 2,3 раза преимущественно обусловлено наблюдавшимся спадом в первом интервале (рис. 6).

Третье рейтинговое место в структуре наркоманий в течение 10 лет принадлежит употреблению каннабиноидов (F12.2) и других психостимуляторов (F15.2). Анализ кривой снижения заболеваемости синдромом зависимости от каннабиноидов и психостимуляторов в течение изучаемого периода продемонстрировал, что они значительно дублируют друг друга, что подтверждается аналогичными показателями снижения зарегистрированных случаев наркологическими учреждениями Томской области (93,1 и 95,3 соответственно).

Осуществленный анализ первичной заболеваемости синдромом зависимости от других психостимуляторов (F15.2) демонстрирует наиболее максимальное уменьшение заболеваемости на рекордные 95,3%, или в 21,8 раза, в результате данного обстоятельства 5-летние темпы снижения соответствуют друг другу, приблизительно совпадая – 28,8% и 23,3%.

Т а б л и ц а 2. Динамика первичной заболеваемости по отдельным нозологиям синдрома зависимости от наркотиков у мужчин Томской области за 10-летний период

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Прирост, %	Среднегодовой прирост, %			Размах
												Всего	Интервал		
													1-й	2-й	
Опиоиды	43	33	22	32	22	19	30	32	27	22					
ПЗ	8,6	6,6	4,4	6,4	4,4	3,8	6,0	6,4	5,5	4,5	-40,1	-6,8	-7,1	0,3	2,3
Каннабиноиды	15	4	16	6	3	6	4	2	1	1					
ПЗ	3,0	0,8	3,2	1,2	0,6	1,2	0,8	0,4	0,2	0,2	-93,1	-25,7	-16,3	-11,2	15,6
Др. психостимуляторы	22	5	17	2	2	3	1	1	1	1					
ПЗ	4,4	1,0	3,4	0,4	0,4	0,6	0,2	0,2	0,2	0,2	-95,3	-28,8	-23,3	-7,1	21,8
Др. наркотики и их сочетания	68	49	61	27	54	45	42	51	37	33					
ПЗ	13,5	9,7	12,1	5,4	10,8	9,0	8,4	10,3	7,5	6,8	-49,8	-7,4	-2,5	-5,0	2,5

Примечание. ПЗ – первичная заболеваемость по отдельным нозологическим формам.

Рисунок 6. Динамика первичной заболеваемости наркоманиями среди мужчин Томской области в 2015-2024 гг.

Аналогичные сравнительные показатели определяются в отношении синдрома зависимости от каннабиноидов – первичная заболеваемость снизилась на 93,1%. Темп ежегодного снижения составил 25,7%, распределившись между интервалами относительно равномерно (16,3% и 11,2%). Следует учитывать, что в последние годы в Томской области наркомании разных видов употребляемых наркотиков как среди мужчин, так и женщин регистрируют в единичных случаях.

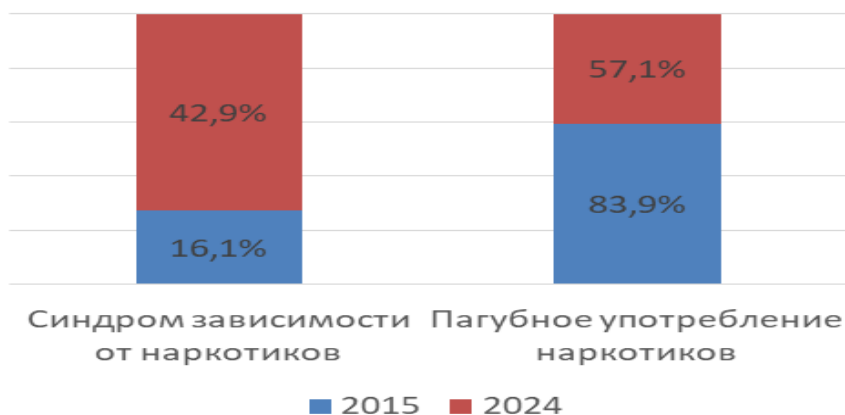
Пагубное употребление наркотиков

Неуклонное снижение заболеваемости регистрируется так же и среди потребителей ПАВ без формирования синдрома зависимости. Динамика обращаемости пациентов имела волнообразный характер – на волне общего снижения показателя с исходной точки в 2015 г. в 2022 г. фиксировался пик (в 2021 г. – 27,1, в 2022 г. – 39,8). В дополнение к тому ежегодные средние темпы снижения заболеваемости для двух интервалов составили 9,6% и 14,1 соответственно. Первичная обращаемость больных в этом кластере расстройств снизи-

лась на 89,8%, или в 9,8 раза, что среди общего разнообразия наркологических расстройств является показателем максимального снижения за 10-летний период.

Динамика структуры наркотических расстройств также характеризуется утяжелением: доля синдрома зависимости выросла с 16,1% до 42,9% при снижении доли пагубного употребления с 83,9% до 57,1%. Однако, в отличие от алкогольной патологии, в 2024 г. в наркотической структуре сохраняется преобладание легких форм (рис. 7).

Согласно результатам анализа динамики общей заболеваемости (распространенности) психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением ПАВ, установлено, что распространенность наркологических расстройств в Томской области с 2015 г. по 2024 г. сократилась с 1 203,2 до 1 053,5 случая на 100 тыс. населения, соответственно убыль составила 12,4% (1,3 раза). Среднегодовой темп убыли заболеваемости наркологическими расстройствами среди всего населения составил в среднем 1,5% в год.

Р и с у н о к 7. Структура наркотических расстройств у мужчин Томской области в 2015 г. и 2024 г.

Более отчетливее тенденция к снижению распространяется на мужское население – так, в 2015 г. общая заболеваемость в абсолютных показателях составила 2 012,9, в 2024 г. – 1 696,5, что соотносится с уменьшением распространенности на 15,7% (1,3 раза). Среднегодовой темп убыли за анализируемый период составил 1,8%, что явилось результатом более ускоренного снижения

в первом интервале (с 2015 г. по 2019 г.), когда среднегодовой темп составлял 1,8%; в то время как во втором интервале (с 2020 г. по 2024 г.) величина убыли кратковременно замедляется до 0,3% (табл. 3). Снижение уровня распространенности зарегистрировано в отношении всех без исключения диагностических категорий наркологических расстройств (рис. 8).

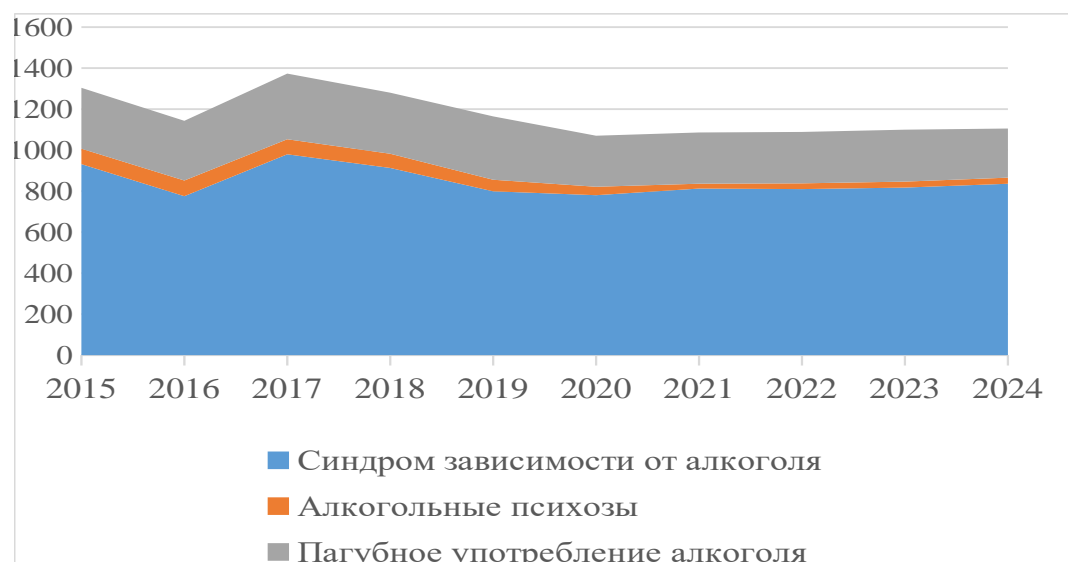
Р и с у н о к 8. Динамика распространенности наркологических расстройств в общей популяции и среди мужского населения Томской области в 2015-2024 гг.

Синдром зависимости от алкоголя

В результате интерпретации показателей динамики распространенности синдрома зависимости от алкоголя в контингенте мужского населения за 10-летний период выявлено снижение общей заболеваемости на 10,3%, или 1,3 раза (табл. 3). Общая численность пациентов с синдромом зависимости от алкоголя, зарегистрированных наркологическими учреждениями Томской области, в 2015 г. составляло 931,5 случая на 100 тыс. населения, на конец 2024 г. общая численность пациентов сократилась до 835,7 на 100 тыс. населения (рис. 9). Со-

размерно с этим среднегодовой темп убыли для синдрома зависимости от алкоголя определялся в пределах 1,2%.

Среднегодовые темпы убыли, характерные для двух анализируемых 5-летних интервалов, находятся в русле тренда совокупного темпа снижения относительно всех видов наркологических расстройств. Наряду с этим в первом интервале процесс уменьшения протекал с большей интенсивностью (1,7%), в то время как во втором интервале темп падения практически не изменяется в течение 5 лет (0,5%).

Р и с у н о к 9. Динамика общей заболеваемости психическими и поведенческими расстройствами, вызванными употреблением алкоголя, у мужчин Томской области в 2015–2024 гг.

Т а б л и ц а 3. Показатели (абсолютные и относительные) общей заболеваемости наркологическими расстройствами у мужчин в Томской области в 2015-2024 гг. (на 100 тыс. населения)

Год	Всего (абс. / на 100 тыс.)	Мужчины (абс. / на 100тыс.)	СЗА	АП	ПУА	СЗН	ПУН	ПИН
2015	12903/1203,2	10122/2012,9	4684/931,5	379/75,4	1492/296,7	1919/381,6	1667/331,5	1829/363,7
2016	11007/1024,6	8511/1691,5	3900/775,1	384/76,3	1465/291,2	1367/271,7	1299/258,2	1224/243,3
2017	13037/1211,7	10365/2059,5	4929/979,4	370/73,5	1611/320,1	1748/347,3	1619/321,7	1903/378,1
2018	12460/1159,3	9644/1921,0	4582/912,7	349/69,5	1495/297,8	1752/349,0	1422/283,2	1381/275,1
2019	11258/1048,8	8719/1739,7	4003/798,7	283/56,5	1550/309,3	1441/287,5	1403/279,9	1292/257,8
2020	10223/951,2	7863/1565,4	3918/780,0	205/40,8	1251/249,0	1338/266,4	1111/221,2	1196/238,1
2021	10594/994,5	8094/1627,7	4037/811,8	120/24,1	1243/250,0	1468/295,2	1145/230,3	1555/312,7
2022	10878/1023,6	8245/1657,6	4028/809,8	139/27,9	1246/250,5	1556/312,8	1148/230,8	1492/300,0
2023	11098/1054,8	8346/1698,8	4015/817,2	142/28,9	1244/253,2	1659/337,7	1134/230,8	1424/289,8
2024	10992/1053,5	8252/1696,5	4065/835,7	144/29,6	1166/239,7	1670/343,3	1046/215,0	1323/272,0
Убыль, %	12,4	15,7	10,3	60,7	19,2	10,0	35,1	25,2
Среднегодовая убыль в соответствии с 5-летними интервалами, %								
2015-2024 гг.	1,5	1,8	1,2	9,9	2,3	1,2	4,7	3,2
2015-2019 гг.	1,5	1,6	1,7	3,2	4,7	3,0	1,9	3,8
2019-2024 гг.	0,0	0,3	0,5	6,9	2,8	2,0	2,9	0,6
Размах (отношение макс/мин, раз)	1,3	1,3	1,3	3,2	1,3	1,4	1,5	1,6

Алкогольные психозы

Отдельно в нозологической структуре синдрома зависимости от алкоголя детально рассмотрены алкогольные психозы. Распространенность алкогольных психозов в 2015 г. составляла 75,4, в 2024 г. произошло заметное снижение общей заболеваемости до 29,9 случая на 100 тыс. мужского населения, размах составил 3,2 раза, или 60,7% убыли. Темп среднегодовой убыли соответствовал 9,9%, в первом интервале составил 3,2%, во втором ускорился до 6,9%. Таким образом, анализ 10-летней динамики алкогольных психозов характеризуется снижением распространенности, в структуре наркологических расстройств по этому параметру зафиксировано самое сильное снижение.

Пагубное употребление алкоголя

Убывающий устойчивый тренд распространенности заболеваемости оказался характерен и для категории пациентов с употреблением алкоголя с вредными последствиями для физического и психического здоровья. Снижение общей заболеваемости за исследуемый период произошло на 19,2% – с 296,7 до 239,7 больных на 100 тыс. мужского населения. Годовой темп убыли составил 2,3%, в первом интервале количество случаев употребления алкоголя с вредными последствиями, зарегистрированных наркологическими учреждениями Томской области, в среднем уменьшалось более интенсивно, чем во втором интервале – на 4,7% и на 2,8% соответственно.

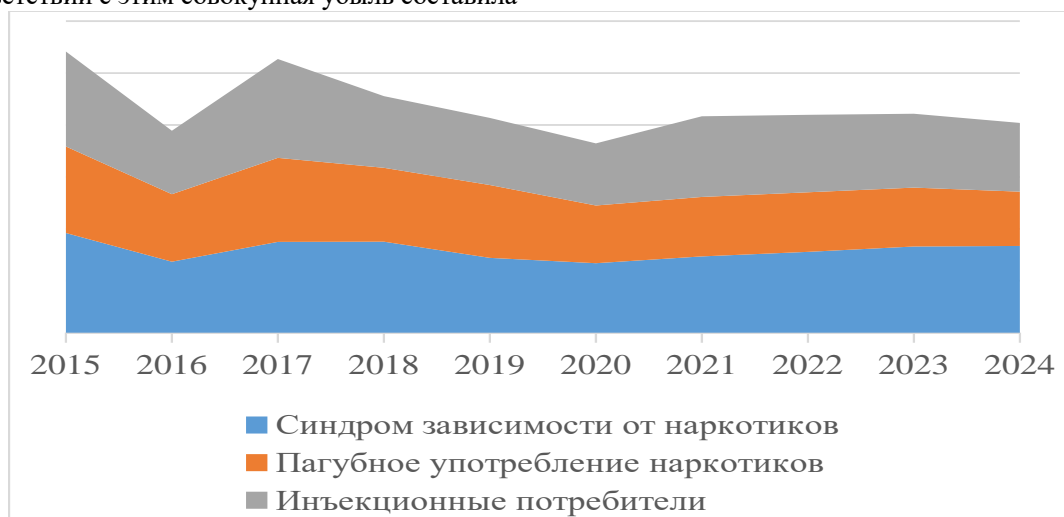
Синдром зависимости от наркотиков

Динамика распространенности синдрома зависимости от наркотиков за 10-летний период наблюдения характеризуется постепенным плавным снижением – с 381,6 до 343,3 пациентов на 100 тыс. мужского населения (рис. 9). Абсолютная убыль составила 10% (1,4 раза). Среднегодовой темп убыли составил 1,2%, между двумя 5-летними интервалами обнаружена незначительная разница (3% и 2% соответственно).

Пагубное употребление наркотиков

Распространенности зарегистрированных случаев употребления наркотиков с вредными последствиями также свойственно снижение в рассматриваемом периоде. В 2015 г. общая заболеваемость составляла 331,5 больных, в 2024 г. снизилась до 215 пациентов на 100 тыс. мужского населения. В соответствии с этим совокупная убыль составила

35,1% при среднегодовом темпе в 4,7%, снижаясь в течение двух 5-летних интервалов примерно с одинаковой интенсивностью (1,9% и 2,9% соответственно). Динамика количества отдельно рассмотренной группы пациентов, использующих инъекционный способ введения наркотиков, в целом согласуется с общей тенденцией диагностических категорий, связанных с употреблением наркотиков: количество ПИН снижается в 1,6 раза – с 363,7 до 272. Абсолютная совокупная убыль составила 25,2%, темп среднегодового снижения находился в пределах 3,2%. С 2015 г. по 2019 г. количество ПИН в среднем сокращается на 3,8% ежегодно, в то время как с 2020 г. по 2024 г. данный показатель ежегодно практически не претерпевает изменений, но приобретает положительные значения (0,6%) (рис. 10).

Р и с у н о к 10. Динамика общей заболеваемости психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, у мужчин Томской области в 2015–2024 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первичная заболеваемость наркологическими расстройствами среди мужского населения Томской области за 10-летний период (2015–2024 гг.) снижалась в среднем на 13% в год – с 388,8 до 110,4 случая на 100 тыс. населения, абсолютная совокупная убыль составила 71,6% (в 3,5 раза). Нисходящий тренд первичной заболеваемости зафиксирован по всем основным нозологическим единицам психических расстройств и расстройств поведения, вызванных употреблением ПАВ, таких как синдром зависимости от алкоголя (33,3%), алкогольные психозы (71,5%), пагубное употребление алкоголя (86,8%), синдром зависимости от наркотиков (60,2%), пагубное употребление наркотиков (89,8%).

На фоне снижения первичной заболеваемости в структуре алкогольных расстройств выявлена тенденция к утяжелению форм нозологий за счет увеличения доли синдрома зависимости от алкоголя с 25,1% до 56,7% и уменьшения доли пагубного

употребления алкоголя с 56,6% до 25,6%. В структуре наркотических аддикций также произошло утяжеление: доля синдрома зависимости от наркотиков выросла с 16,1% до 42,9%, а доля пагубного употребления наркотиков снизилась с 83,9% до 57,1%, хотя к 2024 г. легкие формы продолжают доминировать над тяжелыми.

За анализируемый 10-летний период в Томской области отмечается устойчивое и значительное снижение числа потребителей инъекционных наркотиков, количество которых сократилось на 74,9%, а к концу 2024 г. уменьшилось в 4 раза. Среднегодовой темп снижения составил 14,2%, при этом динамика носила неравномерный характер: в первом пятилетии ежегодное сокращение составляло 3,6%, а во втором – заметно возросло до 11,2%. Анализ заболеваемости синдромом зависимости от наркотиков у мужчин показал, что доминирующей нозологической формой остаётся F19.2 (зависимость от других наркотиков и их со-

четаний), однако и по этой рубрике зафиксировано снижение на 49,8% (в 2,5 раза). Причём темпы падения были более высокие в первые 5 лет (7,4% в год) по сравнению с последующими (2,5% в год). Заболеваемость опиоидной наркоманией (F11.2) также продемонстрировала снижение – на 40,1% (в 2,3 раза) при среднем ежегодном темпе сокращения 6,8%. Однако во втором 5-летию отмечается трансформация вектора тенденции: среднегодовой прирост составил 0,3%, что свидетельствует о стабилизации или возможном возобновлении роста, а общее сокращение заболеваемости обусловлено преимущественно первым интервалом. На третьем месте в структуре наркоманий на протяжении всего периода остаются зависимости от каннабиноидов (F12.2) и психостимуляторов (F15.2), по которым зарегистрировано рекордное снижение – на 93,1% и 95,3% соответственно, что эквивалентно сокращению почти в 15 и более чем в 21 раз. Темпы снижения показателей по этим нозологическим формам распределились относительно равномерно между 5-летними интервалами (F15.2 – 28,8% и 23,3%, F12.2: – 16,3% и 11,2% в год). В последние годы эти виды наркоманий регистрируются в единичных случаях как среди мужчин, так и среди женщин. В целом эпидемиологическая ситуация характеризуется устойчивым и многократным снижением первичной заболеваемости по всем основным формам наркоманий, особенно по инъекционному употреблению, однако замедление темпов снижения и переход к незначительному росту по опиоидной зависимости во второй половине периода нуждаются в особом внимании и рассмотрении, требуют специального подхода со стороны системы профилактики и мониторинга.

Распространённость наркологических расстройств в контингенте мужчин Томской области с 2015 г. по 2024 г. снизилась с 2 012,9 до 1 696,5 на 100 тыс. населения (в 1,3 раза), что соответствует абсолютной убыли на 15,7% при среднегодовом темпе снижения 1,8%. Спад общей заболеваемости распространяется на все основные наркологические категории расстройств: синдром зависимости от алкоголя (10,3%), алкогольные психозы (60,7%), пагубное употребление алкоголя (19,2%), синдром зависимости от наркотиков (10,0%), пагубное употребление наркотиков (35,1%).

Проведенный анализ демонстрирует последовательное и устойчивое улучшение наркологической ситуации среди мужского населения Томской области за 10-летний период, что выражается в согласованном снижении как первичной, так и общей заболеваемости психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением ПАВ. Значительное сокращение первичной заболеваемости, особенно по таким категориям, как пагубное употребление ПАВ, свидетельствует

о целесообразности и результативности профилактических мер и позитивных изменениях в моделях поведения, ведущих к уменьшению числа вновь выявляемых случаев. В отношении алкогольных расстройств эти данные согласуются со снижением потребления алкогольной продукции в регионе за последние 10 лет. Так, в 2014 г. потребление составляло 8,2 литра чистого алкоголя на душу населения, по данным на 2024 г. – 7,06 литра абсолютного спирта [16, 17].

Одновременное, хотя и менее выраженное снижение общей заболеваемости указывает на положительную динамику среди контингента больных с хроническими формами зависимостей. Тем не менее сохраняется необходимость дальнейшей концентрации усилий на лечении и реабилитации больных с устойчивыми формами зависимости. Полученные данные дополняют существующую научную базу по региональной наркологической эпидемиологии и могут быть использованы для разработки адресных персонализированных стратегий медико-социального вмешательства.

ОГРАНИЧЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование базируется исключительно на данных официальной статистической отчетности по формам федерального статистического наблюдения (форма № 11 «Сведения о заболеваниях наркологическими расстройствами»), что отражает лишь зарегистрированную заболеваемость в специализированных государственных учреждениях. Влияние на динамику показателей демографических изменений, таких как миграционные процессы, изменение возрастной структуры (старение) населения, урбанизация, не было учтено в анализе. Исследование констатирует снижение заболеваемости, но не устанавливает прямых причинно-следственных связей между наблюдаемыми тенденциями и конкретными профилактическими, лечебными или социально-экономическими факторами. Полученные результаты отражают ситуацию в одном субъекте РФ (Томская область) с присущими ему социально-экономическими и культурными особенностями.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Исследование выполнено за счет бюджетного финансирования темы НИР НИИ психического здоровья Томского НИМЦ РАН «Мультидисциплинарное исследование клинической гетерогенности и патобиологических механизмов прогрессивного развития аддиктивных расстройств с разработкой инновационных программ терапии и дифференцированной профилактики» (регистрационный номер 122020200053-1).

СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ ЭТИКИ

Исследование выполнено без участия живых людей, биологических материалов человека и представляет собой анализ статистических данных, одобрение этическим комитетом не требуется.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Бохан Н.А., Евсеев В.Д., Мандель А.И. Распространенность психических и наркологических расстройств среди лиц призывного возраста в регионах РФ. Социальная и клиническая психиатрия. 2019. Т. 29, № 3. С. 102-108. Bokhan NA, Evseev VD, Mandel AI. Prevalence of mental and substance use disorders among persons of military age in regions of the Russian Federation. *Social and Clinical Psychiatry*. 2019; 29(3): 102-108 (in Russian).
2. Заплаткин И.А., Мордовский Э.А., Соловьев А.Г. Эпидемиология заболеваемости населения региона Арктической зоны России психическими и поведенческими расстройствами, вызванными потреблением алкоголя. Наркология. 2022. Т. 21, № 9. С. 24-31. Zaplatkin IA, Mordovsky EA, Soloviev AG. Epidemiology of the morbidity of the Russian arctic region's population with mental and behavioral disorders caused by alcohol consumption. *Narcology*. 2022;21(9):24-31. <https://doi.org/10.25557/1682-8313.2022.09.24-31> (in Russian).
3. Третьякова О.С., Ткач В.В., Кумельский Е.Д., Ткач А.В., Котов Д.А. Современное состояние и динамика распространенности наркологических расстройств в Республике Крым: ретроспективное исследование. Здоровье населения и среда обитания. 2023. Т. 31, № 2. С. 27-31. Tretiakova OS, Tkach VV, Kumelskiy ED, Tkach AV, Kotov DA. Current prevalence of substance use disorders and its dynamics in the Republic of Crimea: a retrospective study. *Population Health and Environment*. 2023;31(2):27-31. <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-2-27-31> (in Russian).
4. Томинина Е.В., Скрипов В.С., Куркова Е.С., Есина К.М., Семенова Н.В., Кулаков Д.Д. Анализ первичной заболеваемости наркологическими расстройствами в субъектах, включающих города-миллионники, и субъектах без таких городов. Национальное здравоохранение. 2023. Т. 4, № 3. С. 33-41. Tominina EV, Skripov VS, Kurkova ES, Esina KM, Semenova NV, Kulakov DD. Analysis of the primary incidence of drug addiction disorders in regions including cities with a population of over a million and regions without such cities. *National Health*. 2023;4(3):33-41. <https://doi.org/10.47093/2713-069X.2023.4.3.33-41> (in Russian).
5. Казаковцев Б.А., Киржанова В.В., Сидорюк О.В. Сравнительный анализ 25-летней динамики первичной заболеваемости психическими и наркологическими расстройствами в Российской Федерации. Вопросы наркологии. 2020. Т. 8, № 191. С. 81-102. Kazakovtsev BA, Kirzhanova VV, Sidoryuk OV. A comparative analysis of the 25-year trends in the incidence of mental and substance use disorders in the Russian Federation. *Journal of Addiction Problems*. 2020;8(191):81-102. https://doi.org/10.47877/0234-0623_2020_08_81 (in Russian).
6. Редько А.Н., Губарев С.В., Рубцова И.Т. Анализ регионального профиля и трендов заболеваемости наркологической патологией, связанной с алкоголем. Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2020. № 4. С. 457-474. Redko AN, Gubarev SV, Rubcova IT. Analysis of the regional profile and trends of the incidence of drug-related pathology associated with alcohol. *Current Problems of Health Care and Medical Statistics*. 2020;4:457-474. <https://doi.org/10.24411/2312-2935-2020-00125> (in Russian).
7. Новиков А.П. Анализ динамики заболеваемости наркоманией в ХМАО-Югре. Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2024. № 7-8. С. 35-42. Novikov AP. Analysis of the dynamics of morbidity with drug addiction in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra. *Problems of Standardization in Healthcare*. 2024;7-8:35-42. <https://doi.org/10.26347/1607-2502202407-08035-042> (in Russian).
8. Шпорт С.В., Клименко Т.В. Современная наркологическая ситуация в Российской Федерации: достижения, актуальные проблемы и пути их решения. Вопросы наркологии. 2023. Т. 35, № 3. С. 8-26. Shport SV, Klimenko TV. Contemporary addictions situation in the Russian Federation: achievements, current problems and ways of resolving them. *Journal of Addiction Problems*. 2023;35(3):8-26 (in Russian).
9. Семенова Н.В., Вишняков Н.И., Куркова Е.С., Скрипов В.С., Есина К.М., Томинина Е.В., Кулаков Д.Д. Заболеваемость наркоманией и алкоголизмом в Российской Федерации в первых двух десятилетиях XXI века. Динамика и основные тенденции. Социальные аспекты здоровья населения. 2022. Т. 68, № 4. С. 15. Semenova NV, Vishnyakov NI, Kurkova ES, Skripov VS, Esina KM, Tominina EV, Kulakov DD. Incidence of drug addiction and alcoholism in the Russian Federation in the first two decades of the 21st century. Dynamics and main trends. *Social Aspects of Population Health*. 2022;68(4):15. <https://doi.org/0.21045/2071-5021-2022-68-4-15> (in Russian).
10. Тимошилов В.И., Ластовецкий А.Г. Состояние проблемы наркологических расстройств в Курской области и сопредельных территориях в 2014-2019 годах. Innova. 2021. № 1 (22). С. 33-37. Timoshilov V.I., Lastovetsky A.G. State of the problem of narcological disorders in the Kursk Region and adjacent territories in 2014-2019. *Innova*. 2021;(1):33-37. <https://doi.org/10.21626/innova/2021.1/06> (in Russian).
11. Rehm J, Štelemėkas M, Kim KV, Zafar A, Lange S. Alcohol and health in Central and Eastern European Union countries – status quo and alcohol policy options. *J Health Inequal*. 2021;7(2):91-95. <https://doi.org/10.5114/jhi.2021.113167>. Epub 2021 Dec 31. PMID: 35356304; PMCID: PMC8963928.
12. Кошкина Е.А., Воронцов Д.В., Волкова А.А., Фомин А.А., Ерофеев С.В. Обзор крупных международных исследований злоупотребления алкоголем, проведенных в период с 2008 по 2018 годы. Наркология. 2019. Т. 18, № 12. С. 72-91. Koshkina EA, Vorontsov DV, Volkova AA, Fomin AA, Erofeev SV. Review of major international alcohol abuse studies conducted between 2008 and 2018. *Narcology*.

- 2019;18(12):72-91. <https://doi.org/10.25557/1682-8313.2019.12.72-91> (in Russian).
13. Глобальный план действий по борьбе с алкоголем на 2022-2030 годы. Женева: ВОЗ, 2021. 33 с. Global alcohol action plan 2022-2030 to strengthen implementation of the Global Strategy to Reduce the Harmful Use of Alcohol. Geneva: WHO, First draft June 2021 (in Russian).
 14. Пешковская А.Г., Галкин С.А., Стоянова И.Я. Особенности течения алкогольной зависимости и ее последствий у тувинских представителей коренного населения Сибири. Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. Т. 5, № 207. С. 563-571. Peshkovskaya AG, Galkin SA, Stoyanova IYa. Features of the course of alcohol dependence and its consequences in Tuvan representatives of the indigenous population of Siberia. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2022;5(207):563-571. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2022.5.p563-571> (in Russian).
 15. Евсеев В.Д., Мандель А.И. Распространенность психических и наркологических расстройств среди лиц призывного контингента муниципального образования Томской области. Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2018. № 3 (100). С. 40-45. Evseev VD, Mandel AI. Prevalence of mental and substance use disorders among conscripts of a municipal unit of the Tomsk Region. Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry. 2018;3(100):40-45. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-3\(100\)-40-45](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-3(100)-40-45) (in Russian).
 16. Отчет о результатах деятельности исполнительных органов государственной власти Томской области за 2014 г. Томск, 2014. 24 с. Report on the results of the activities of executive bodies of state power of the Tomsk Region for 2014. Tomsk, 2014:24. URL: <https://duma.tomsk.ru/upload/files/1.pdf?ysclid=minb23152445956266> (дата обращения: 29.10.2025) (in Russian).
 17. Основные показатели, характеризующие рынок алкогольной продукции в 2022-2024 гг. Статистический сборник. М., 2025. 133 с. Key indicators characterizing the alcoholic beverage market in 2022-2024. Statistical collection. Moscow, 2025:133. URL: https://cfo.fsrar.gov.ru/files/35713_статсборник_2022-2024.pdf?ysclid=minb9d1k4q93165675 (дата обращения: 29.10.2025) (in Russian).

Поступила в редакцию 14.11.2025
Утверждена к печати 02.03.2026

Бохан Николай Александрович, академик РАН, д.м.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделением аддиктивных состояний, директор НИИ психического здоровья Томского НИМЦ, заведующий кафедрой психиатрии, наркологии и психотерапии ФГБОУ ВО СибГМУ Минздрава России. ResearcherID P-1720-2014. Author ID Scopus 6506895310. ORCID iD 0000-0002-1052-855X. AuthorID РИНЦ 152392. SPIN-код РИНЦ 2419-1263. bna909@gmail.com

Евсеев Вячеслав Дмитриевич, к.м.н., старший научный сотрудник отделения аддиктивных состояний НИИ психического здоровья, Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук. SPIN-код РИНЦ 7227-9203. ResearcherID AAC-3984-2019. ORCID iD 0000-0002-5078-1664.

Мандель Анна Исаевна, д.м.н., профессор, ведущий научный сотрудник отделения аддиктивных состояний НИИ психического здоровья, Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук. ORCID iD 0000-0002-6020-6604. SPIN-код РИНЦ 7428-9823. Author ID Scopus 57197930313. ResearcherID J-1692-2017. AuthorID РИНЦ 152393. anna-mandel@mail.ru

Краснятова Юлия Александровна, к.м.н., заместитель главного врача по медицинской части ОГБУЗ «Томский областной наркологический диспансер»; ассистент кафедры психиатрии, наркологии и психотерапии ФГБОУ ВО СибГМУ Минздрава России. SPIN-код РИНЦ 8594-6387. ORCID iD 0009-0001-4285-1204. krasnyatova.ya@ssmu.ru

✉ Евсеев Вячеслав Дмитриевич, slawix@mail.ru

UDC 616.89-008.1:616.89-008.441.13: 616.89-008.441.33-055.1(571.16)

For citation: Bokhan N.A., Evseev V.D., Mandel A.I., Krasnyatova Yu.A. Analysis of the incidence of mental and behavioral disorders associated with the use of psychoactive substances among the male population of the Tomsk Region over a 10-year period. Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry. 2026; 1 (130): 52-65. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2026-1\(130\)-52-65](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2026-1(130)-52-65)

Analysis of the incidence of mental and behavioral disorders associated with the use of psychoactive substances among the male population of the Tomsk Region over a 10-year period

Bokhan N.A.^{1,2}, Evseev V.D.¹, Mandel A.I.¹, Krasnyatova Yu.A.^{2,3}

¹ *Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences
Aleutskaya Street 4, 634014, Tomsk, Russian Federation*

² *Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State Medical University"
of the Ministry of Health of the Russian Federation
Moskovsky Trakt 2, 634050, Tomsk, Russian Federation*

³ *Regional State Budgetary Institution "Tomsk Regional Addictological Dispensary"
Lebedev Street 4g, 634061, Tomsk, Russian Federation*

ABSTRACT

Among common socially significant diseases, mental and behavioral disorders due to psychoactive substance use remain one of the most acute medical and social problems of modern times, especially among the male population, requiring a comprehensive decision. Systematization of regional epidemiological monitoring data makes it possible to assess the effectiveness of preventive, curative-rehabilitation programs, to identify local trends and structural shifts in morbidity, as well as to justify targeted strategies for medical and social intervention. **Objective.** To analyze the dynamics of prevalence and primary incidence of mental and behavioral disorders due to psychoactive substance use among the male population of the Tomsk Region over a 10-year period (2015–2024). **Material and Methods.** A retrospective analysis of data from federal statistical reporting form no. 11, "Information on substance-related disorders", was conducted. The following categories were investigated: alcohol dependence syndrome (ADS), alcoholic psychoses (AP), harmful alcohol use (HAU), drug dependence syndrome (DDS), and harmful drug use (HDU). The indicators were calculated per 100,000 of the average annual male population. Average annual growth rates and the range of the dynamic series were used. **Results.** Primary incidence decreased by 71.6% – from 388.8 to 110.4 per 100,000 of the male population, the average annual decline rate was 13.0%. The largest reduction was recorded for HAU (86.8%), HDU (89.8%), and AP (71.5%). The ADS indicator decreased by 33.3%, and the DDS – by 60.2%. The number of injection drug users (IDU) decreased by 74.9% (5-fold decrease). The structure of alcohol-related disorders has worsened: the percentage of ADS increased from 25.1% to 56.7%, the percentage of HAU decreased from 16.1% to 25.6%. In the dynamics of drug use disorders, we observed the opposite: the percentage of HDU increased from 16.1% to 57.1%, the percentage of DDS decreased from 83.9% to 42.9%. The overall incidence decreased by 15.7%, from 2012.9 to 1696.5 per 100,000. The largest decrease was recorded in the overall incidence: AP (60.7%), HDU (35.1%), and HAU (19.2%). **Conclusions.** In Tomsk Region, a steady decrease in the incidence of substance use disorders was noted in 2015–2024. Simultaneously, differently directed structural shifts occurred: an increase in the severity of alcohol pathology and a shift in the structure of drug use disorders toward less severe forms. The results show the effectiveness of preventive measures, but require continued attention to the treatment of chronic forms of dependence.

Keywords: mental disorders, substance use, epidemiology, male population, Tomsk Region, primary incidence, general incidence, alcohol, drugs, retrospective study.

Received November 14, 2025

Accepted March 02, 2026

Bokhan Nikolay A., Academician of RAS, D. Sc. (Medicine), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Addictive States Department, director of the Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Psychiatry, Addictology and Psychotherapy, Siberian State Medical University, Tomsk, Russian Federation. ResearcherID P-1720-2014. Author ID Scopus 6506895310. ORCID iD 0000-0002-1052-855X. AuthorID RSCI 152392. SPIN-code RSCI 2419-1263. bna909@gmail.com

Evseev Vyacheslav D., Cand. Sc. (Medicine), senior researcher, Addictive States Department, Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russian Federation. SPIN-code RSCI 7227-9203. ResearcherID AAC-3984-2019. ORCID iD 0000-0002-5078-1664.

Mandel Anna I., D. Sc. (Medicine), Professor, lead researcher, Addictive States Department, Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russian Federation. ORCID iD 0000-0002-6020-6604. SPIN-code RSCI 7428-9823. Author ID Scopus 57197930313. ResearcherID J-1692-2017. AuthorID RSCI 152393. anna-mandel@mail.ru

Krasnyatova Yulia A., Cand. Sc. (Medicine), deputy chief physician for Medical Affairs, Regional State Budgetary Institution "Tomsk Regional Addictological Dispensary"; assistant of the Department of Psychiatry, Addictology and Psychotherapy, Siberian State Medical University, Tomsk, Russian Federation. SPIN-code RSCI 8594-6387. ORCID iD 0009-0001-4285-1204. krasnyatova.ya@ssmu.ru

✉ Evseev Vyacheslav D., slawix@mail.ru